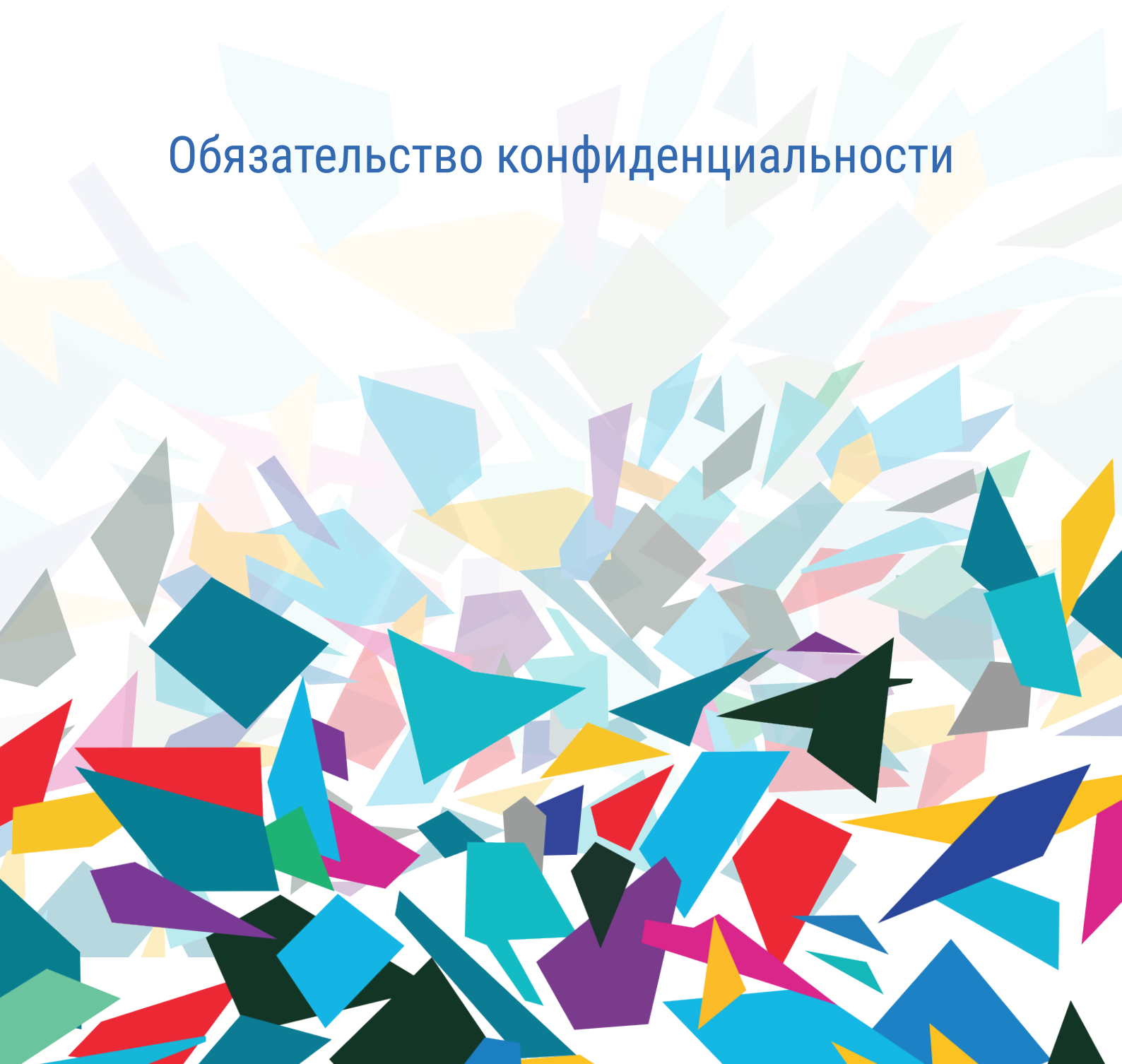

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Обязательство конфиденциальности

ВВЕДЕНИЕ

Второй элемент, который должен быть доказан в деле о нарушении конфиденциальности, это то, что ответчик был под правовым (в отличие от просто морального) обязательством конфиденциальности. При том, что права, признаваемые авторским правом, патентами, правом дизайнера и торговыми знаками, применяются против любого, кто имеет дело с нематериальной собственностью в рамках соответствующей юрисдикции, тем не менее обычно дело о нарушении конфиденциальности применяется только к тем, кто получил информацию в конфиденциальном порядке. Основное правило к случаю, когда будет возникать обязательство конфиденциальности, это то, что лицо должно соблюдать обязательство, когда оно имеет предупреждение или знание, что материал конфиденциален. При описании ситуаций, в которых будет возникать обязательство конфиденциальности, является распространенной практикой сфокусироваться на характере отношений между сторонами. Следуя данной модели, мы рассмотрим обязательства, которые возникают при прямых и косвенных взаимоотношениях сторон, а также когда между сторонами нет каких-либо взаимоотношений. Затем мы рассмотрим обязательства, возникающие в трудовых правоотношениях.

ПРЯМЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Первая и самая простая ситуация, в которых могут возникать обязательства конфиденциальности, это прямые взаимоотношения сторон друг с другом. В данных обстоятельствах обязательство конфиденциальности может возникнуть из договора, как результат вида отношений между сторонами или способа передачи информации. Рассмотрим каждый по очереди.

Положения договора в отношении конфиденциальности. Лицо, может быть под договорным обязательством не использовать или раскрывать информацию. Условия договора могут быть как явными, так и подразумеваемыми. Явные обязательства обычно возникают в трудовых договорах (который мы рассмотрим позже) и в лицензировании ноу-хау, и в большинстве случаев в коммерческих «соглашениях о неразглашении». Отношения между банком и клиентом является тем примером ситуации, где обязательство конфиденциальности обычно будет подразумеваемым в контракте.

Из способа сообщения. В некоторых случаях обязательство конфиденциальности может возникнуть из способа, которым информация передается между сторонами. В этих обстоятельствах проверкой наличия обязательства конфиденциальности будет вопрос: осознавал бы разумный получатель то, что полученная информация была сообщена ему в конфиденциальном порядке? Как сказал судья Мегарри в деле Коко: «Мне кажется, что если обстоятельства такие, что любой разумный человек в роли получателя информации осознал бы, что на обоснованных основаниях он получал информацию в конфиденциальном порядке, тогда этого должно быть достаточно чтобы справедливо наложить на него обязательство конфиденциальности».

Это является объективной проверкой, но оцениваемой в свете знаний получателя. Рассматривал бы разумный человек информацию как получаемую в конфиденциальном порядке, зависит от фактов дела. Наверное, самой прямолинейной ситуацией является ситуация, когда сторона делает явное заявление о конфиденциальности информации. В данных обстоятельствах, ответчику было бы очень трудно продемонстрировать, что разумное доверенное лицо не подумало бы о своей подчиненности обязательству конфиденциальности.

Обязательство конфиденциальности также может быть предположено из рассматриваемых обстоятельств. Рассматривая вопрос «подразумевало бы лицо конфиденциальность информации из обстоятельств», суды примут во внимание общепризнанные мнения, использования и практику рассматриваемой индустрии или торговли. Способ, которым стороны понимают свои моральные обязательства, также может быть уместным. При том, что вопрос «подразумевало бы лицо конфиденциальность информации из обстоятельств» всегда зависит от имеющихся фактов, то может быть полезным вывести некоторые примеры:

1. Обычный разговор. Когда лицо «сбалтывает» информацию открыто, не возникало бы обязательства конфиденциальности. В равной мере, когда информация раскрывается неформальной, социальной обстановке, обычно обязательство не возникало бы.
2. Раскрытие для ограниченной цели. В большинстве случаев, когда лицо раскрывает информацию кому-либо для ограниченной цели, это способствует возникновению обязательства по использованию информации только для этой цели. Потому что, когда информация предоставляется для специфической цели, разумное доверенное лицо охотно предположил бы, то информация не

должна использоваться для других целей. Иногда к этому ссылаются как к проверке «ограниченной цели». Однако, могут быть обстоятельства, по которым информация передается для определенной цели, но будет свойственно предполагать обязательство конфиденциальности. Это может быть так вне коммерческой сферы, в частности в отношении к раскрытиям на общественных мероприятиях или государственным органам. Даже в коммерческой сфере, где информация может быть защищена авторским правом, патентом, правом дизайнера, разумный получатель может не предполагать, что информация была предоставлена ему в конфиденциальном порядке.

ПОЛУЧАТЕЛИ – ТРЕТЬИ ЛИЦА

К одним из самых тяжелых вопросов, возникающих в данной сфере права, относится «если и когда стороны находятся вне рамок отношений доверитель-доверенное лицо, то будут ли они связаны обязательством конфиденциальности?». Говоря точнее, если лицо под обязательством конфиденциальности раскроет конфиденциальную информацию третьему лицу, то какие факторы определяют момент, когда это третье лицо будет рассматриваться как субъект обязательства не использовать или раскрывать информацию?

Точный подход к вопросу определения момента принятия на себя обязательства третьим лицом зачастую определяется предположениями о надлежащей правовой основе нарушения конфиденциальности. Если конфиденциальная информация является собственностью, то должны ли все получатели не быть ответственными? Или является ли конфиденциальная информация равноправной собственностью, обязывающей всех получателей (кроме добросовестных покупателей) без предупреждения? Или сфокусирована ли защита на справедливом обязательстве конфиденциальности и ответственности третьего лица аналогичного ответственности «соучастника при нарушении доверия?». Если фокус на обязательстве, когда оно договорное (обязательство), то являются ли применимыми стандартами те, что вызывают нарушение договора? В разное время каждый из этих подходов, видимо, был использован. Однако, сейчас возможно предложить немного больше точных принципов.

Принципы для руководства в контексте третьих лиц-получателей:

1. Косвенный получатель информации, осведомленный о ее конфиденциальном статусе, обычно будет связан обязательством конфиденциальности. В деле Спайкатчер Лорд Кейт сказал, что «является общим подходом в правовой системе, что третье лицо, в чьем владении оказывается конфиденциальная информация, и это лицо знает, что она носит конфиденциальный характер, может оказаться связан обязательство не передавать эту информацию кому-либо другому».
2. Если лицо получает информацию невинно, но в последующем узнает, что информация является конфиденциальной, то оно будет связано обязательством конфиденциальности. Например, в деле Инглиш энд Американ против Герберт Смит бумаги адвоката, действующего в интересах заявителя в деле, рассматриваемом в Коммерческом Суде, по ошибке были отправлены солиситорам противоположной стороны, Герберта Смита. Солиситоры, которые были первыми ответчиками в данном деле, осознали ошибку, но получили инструкции от клиента проверить бумаги. Заявитель стремился к вынесению судебного запрета, препятствующего солиситорам в использовании информации, исходящей из бумаг. Судья вынес судебный запрет на основании, что не имело значения были ли ответчики невинны в получении документов с учетом того, что дальнейшее использование информации было недобросовестным.
3. Все еще не до конца понятно какой стандарт «знания» требуется для установления ответственности получателя информации. Критическим разграничением между так называемым «субъективным знанием» и «объективным знанием» кажется должен быть факт, что информация была конфиденциальной. Палата Лордов в деле Кемпбэлл, кажется, признали, что «конструктивного» предупреждения было достаточно, и в деле Вестергард Лорд Нойбергер отсылался к ситуациям, в которых получатель знал или должен был оценить то, что информация была конфиденциальной (знание/проверка на уведомление). Более того, международные стандарты требуют существования ответственности, где лицо приобрело или использовало информацию с нарушением честной коммерческой практики, что включает его осведомленность или «грубую небрежность при несостоятельности знать», что информация была раскрыта с нарушением договора или конфиденциальности.
4. Кажется, что суды могут вынести судебный запрет, но не присудить возмещение ущерба в

отношении добросовестного покупателя конфиденциальной информации. В деле Валео Вижн против Флексибл Лампс Валео, который спроектировал и произвел фары для автомобиля, раскрыл детали дизайна лицу М. В свою очередь, М раскрыл детали фар ответчику, который произвел похожие фары. Валео подал в суд на ответчика за нарушение конфиденциальности. Судья Алдоус установил, что информация была конфиденциальной и что несмотря на статус добросовестного покупателя, ответчик был субъектом обязательства конфиденциальности. При этом судья Алдоус, провел разграничение между обязательством, которое приведет к судебному запрету, и обязательством, которое привело бы к присуждению возмещения ущерба. Судья Алдоус определил, что пока решаешь вынести судебный запрет или нет (правило добросовестного покупателя было слишком ограниченным, чтобы претендовать на возмещение ущерба) то совесть ответчика должна быть затронута. Факты говорят: заявитель оказался несостоятелен установить, что ответчик знал о том, что используемая им информация является конфиденциальной собственностью заявителя, а также установить то, что ответчик знал о том, что информация не должна использоваться без согласия заявителя.

ПОСТОРОННИЕ ЛЮДИ

Лицо может получить конфиденциальную информацию без ее сообщения лицу доверителем или лицом, находящимся под обязательством о конфиденциальности. Например, вор может раскрыть конфиденциальные данные или рядовой гражданин может найти конфиденциальный документ на улице. В некоторых случаях, обязательство конфиденциальности может возникнуть даже если не имеется каких-либо взаимоотношений между сторонами.

До недавних пор прецедентное право по вопросу подпадает ли под обязательство конфиденциальности (и если да, то когда) посторонний человек было неясным. Решение Палаты Лордов в деле Дуглас против Хэллоу! прояснило вопрос. Перед этим присутствовало два противоборствующих мнения в отношении постороннего человека, получающего информацию и тем самым подпадающего под обязательство о конфиденциальности. Первое мнение акцентировалось на поведении постороннего человека при получении информации. Здесь суды смотрели на то вел ли себя посторонний человек незаконно. Второе мнение акцентировалось на том знал ли посторонний человек что информация была конфиденциальной. Как мы можем наблюдать, суды были готовы навязать обязательство конфиденциальности на получателей информации, даже когда они не были в каких-либо отношениях с заявителями и когда информация была приобретена законно. Именно последний подход, основанный на знании и добросовестности, был принят Лордами в деле Дуглас против Хэллоу!.

Способ, которым была получена информация. В ранних судебных делах суды акцентировались на поведении лица, получившего информацию. Если конкретнее, суды смотрели на то вел ли себя посторонний человек незаконно:

- если посторонние люди вели себя незаконно, они подпадали под обязательство;
- если посторонние люди действовали законно, то не подпадали под обязательство.

Можно наблюдать как данное разграничение объясняет итоги двух дел записи телефонного разговора: Малон против Комишонер оф Метрополитан Полис и Франком против Миррор Групп Ньюспейперс. В первом деле полиция подслушивала телефонную линию и в результате обвинила заявителя за перегрузку украденного товара. Заявитель подал в суд на полицию за нарушение конфиденциальности. Суд установил, что полиция не подпадала под обязательство конфиденциальности. В отличие от дела Франком, где частный сыщик (а не полиция) расследовал нарушения правил Клуба Жокеев и незаконно подслушал разговор жокеев. Соответствующий жокей стремился к временному судебному запрету, чтобы воспрепятствовать раскрытию информации. Апелляционный суд провел различие с делом Малон и установил, что в данных обстоятельствах имелся серьезный вопрос для разрешения. Председательствующий судья Фокс отметил, что дело Малон было в отношении уполномоченного прослушивания, в отличие от данного дела, где имело место незаконное прослушивание частных лиц.

Разные выводы в обоих делах кажутся зависимыми от различий между лицом, получающим информацию законно и не подпадающим под обязательство, и лицом, получившим информацию незаконно и тем самым являющимся субъектом обязательства о конфиденциальности.

Знание постороннего человека. Однако, кажется, что дела второго типа, обосновывают ответственность на другой почве: знал ли посторонний человек, что информация была конфиденциальной? В деле *Атторни-Дженерал против Гардиан Лорд Гофф* сказал:

Я начинаю с широкого общего принципа (который я не подразумеваю каким-либо образом быть окончательным), по которому обязательство конфиденциальности возникает когда информация становится известна лицу (доверенному лицу) в обстоятельствах когда он имеет уведомление или считается согласившимся, что информация является конфиденциальной, с последствием, что было бы обоснованным во всех обстоятельствах воспрепятствовать данному лицу раскрыть информацию другим лицам... Я высказал обстоятельства, в которых возникает обязательство, в широком смысле,... чтобы включить определенные ситуации, любимые преподавателями права – где очевидно конфиденциальный документ под воздействием вентилятора вылетает из окна на оживленную улицу, или где очевидно конфиденциальный документ, такой как личный дневник, выпадает в людном месте и затем подбирается прохожим.

По мнению Лорда Гоффа ключевым фактором является не законность действий постороннего человека, а осведомленность что информация частная и конфиденциальная. По сути вопросом здесь является «приводит ли наблюдателя что-нибудь обоснованно к осознанию того, что обозреваемая вещь является конфиденциальной?». В деле *Шелли Филмс против Рекс Фичерс* судья Манн установил, что имелся серьезный вопрос для разрешения что лицо действовал с нарушением конфиденциальности путем опубликования фотографий со съемок фильма *Франкенштейн*. Фотографии были сделаны в ходе съемок посторонним человеком без разрешения. Но судья подумал, что можно было бы предположить, что фотограф видел знаки на входе в студию, гласящие «Категорически никаких фотографий – все снимки будут конфискованы» и «Вход воспрещен – вход только уполномоченным лицам». Эти надписи могли передать знание фотографу, что заявитель рассматривал информацию, как конфиденциальную. Важно в качестве критерия, что судья видимо рассматривал осведомленность/знание, а не незаконность.

Решение Палаты Лордов в деле *Дуглас против Хэллоу!* окончательно демонстрирует, что посторонние люди могут попасть под обязательство конфиденциальности. В этом деле Хэллоу! получил изображения свадьбы Кэтрин Зета-Джонс и Майкла Дугласа от фотографа-папарацци, господина Торпа, который не был приглашен на свадьбу. Однако, из разных уведомлений было ясно, что и г-н Торп и Хэллоу! должны были быть осведомлены о конфиденциальности свадьбы (потому что фотографии должны были быть опубликованы исключительно ОК!, журналом о знаменитостях). Подтверждая анализ судьи Линдси в первой инстанции, Лорд Хоффманн (с которым согласились Лорд Браун и Баронесса Хэйл) не имел сомнений что г-н Торп подпадал под обязательство конфиденциальности, которое было обязательным для Хэллоу!. Дуглас и Зета-Джонс дали ясно понять, что не должно было быть неразрешенных фотографий, и они предприняли действия для исключения неприглашенных и воспрепятствовать соответствующим снимкам. Основной причиной, предусмотренной судьей Линдси, и судя по всему, принятой Лордами, было то, что Торп подпадал под обязательство не потому, что он присутствовал незаконно, а потому что он знал, что мероприятие рассматривалось как конфиденциальное. Что касается Хэллоу!, то судья Линдси объяснил, что «добросовестность» была испорчена и их действия испытывали недостаток добросовестности снова, из-за их знания, что событие было предметом эксклюзивного соглашения о публикации с журналом ОК!.

В деле *Ченгиз против Имерман* логика продвинулась далее. В данном деле Ченгиз получил доступ к серверу, используемому г-ном Имерманом, чтобы получить его финансовые документы. Ченгиз хотел предоставить их его сестре, г-же Имерман, чтобы помочь ей в бракоразводном процессе. Г-н Имерман начал дело стремясь ограничить использование материалов. Изложив историческое происхождение права конфиденциальности, Лорд Нойбергер заметил:

Если конфиденциальность применяется к ответчику, который случайно, но без разрешения получает информацию, в отношении которой он должен был знать об ожиданиях заявителя по приватности, то давным-давно конфиденциальность должна распространяться на ответчика, который намеренно и без разрешения, предпринимает действия для получения такой информации.